-Временной скачок-

Два года прошли в неустанном ритме джедайских тренировок, в результате которых девятилетний Питер вырос до одиннадцатилетнего юноши. Его физический рост еще выражался и длинной падаванской косичкой, которая теперь свисала через правое плечо, а остальные его волосы были коротко подстрижены.

Падаванская косичка – традиционный отличительный знак учеников джедаев, который обозначал их ранг. Питер, озадаченный этим, поинтересовался, почему косичка называется падаванской, ведь ему пришлось отрастить ее еще раньше.

Он не знал ответа, но ему не терпелось стать рыцарем-джедаем, чтобы наконец отрезать эту чертову штуку и снова отрастить волосы. Военная стрижка его просто не устраивала.

«Мама бы расплакалась, узнав, что я позволил этим монахам побрить меня налысо...» — подумал Питер, отчетливо вспоминая, как она фанатела от его идеальных волос.

***

Несмотря на задержку в старте по сравнению со сверстниками, уникальная связь Питера с Силой и его взрослый менталитет вывели его в лидеры клана Медведей. Его мастерство фехтования достигло такого уровня, что спарринги с юнлингами стали неактуальными. Вместо этого с ним напрямую занимались такие мастера, как Йода, который обеспечивал превосходное обучение, но смирял Питера, когда его эго сталкивалось с грозными навыками опытных джедаев.

В области Силы Питер преуспел в тутаминисе – искусстве поглощения энергии. Правда, в бою он не мог использовать эту способность, поскольку еще не был мастером. В лучшем случае он мог поглотить несколько бластерных выстрелов подряд, если это было необходимо.

«Мне нужно дойти до того уровня, когда я смогу поглощать энергию световых мечей...» — подумал Питер, понимая, что вывести из строя оружие противника в дуэли будет для него крайне выгодно.

Что касается курато сальвы, искусства самоисцеления с помощью Силы. Эта способность стала для Питера второй натурой.

Во время тренировочного спарринга Питер продемонстрировал свое мастерство, когда с помощью курато сальвы за считанные секунды залечил глубокий порез на груди, повергнув присутствующих мастеров в трепет.

И наконец, атлус сопор – способность усиливать концентрацию на Силе. В этом умении Питер был, пожалуй, лучшим во вселенной, хотя он не был в этом уверен, поскольку сравнивать сложно.

С помощью этого искусства Питер мог сливаться с Силой и становиться невидимым для других, но больше всего он умел усиливать свои чувства. В первый же день пребывания на Корусанте он почувствовал всю планету еще до посадки.

***

Вернувшись в свою комнату после очередного дня интенсивных тренировок, Питер стряхнул с себя Эйлу, которая цеплялась за него с тех пор, как два года назад починила его плеер, постоянно выпрашивая еще музыки.

Привыкнув к ее присутствию и даже радуясь ему в большинстве дней, он сохранял дистанцию с остальными юнлингами, считая, что нянчиться с одним из них более чем достаточно.

Устроившись в своей комнате после быстрого душа, Питер любовался в зеркале преображением своего тела. Из голодного, тощего мальчишки он превратился в мускулистого и подтянутого благодаря упорным тренировкам и здоровой, но безвкусной диете.

«Черт… Я бы сейчас обратился на сторону тьмы за бургер из Макдоналдса и несколько наггетсов…»

Ложась в постель и мечтая о вкусной еде, он приступил к ночной медитации – ритуалу, который не прекращался, несмотря на частые групповые занятия в храме. Два года медитаций, похоже, оказали свое влияние, хотя Питер не мог понять, действительно ли они сдерживают вспышки его темной стороны или же присущий храму покой помогает ему сохранять спокойствие и контроль.

«Наверное, рано или поздно я это узнаю…» — подумал Питер, погружаясь в медитацию, – скрытая тьма омрачала спокойствие храма джедаев.

Он чувствовал ее с момента своего прибытия, и теперь тьма под храмом джедаев проявлялась все отчетливее. Чем больше он оттачивал медитацию и контроль над Силой, тем ощутимее

становилась скрытая тьма, намекая на зловещую силу, таящуюся под безмятежной поверхностью.

«Что это…?»

***

На следующий день, сидя за своим обычным столом за завтраком, Питер надеялся, что сможет спокойно поесть, но, к сожалению, перед ним, как обычно, заняла место маленькая голубокожая девочка-инопланетянка. Это была Эйла, его единственная подруга в академии джедаев. Все остальные для него лишь знакомые, и это по воле самого Питера.

Поскольку он не хотел нянчиться с детьми, то старался держать большинство из них на расстоянии вытянутой руки. Конечно, это не значит, что он грубил им, но он все же старался не подходить к ним, создавая образ замкнутого мальчика, который мало разговаривает.

К тому же большинство юнлингов привыкли получать по заднице в тренировочных схватках, так что они стали смотреть на Питера с опаской, что тоже помогало ему сохранять с ними дистанцию.

«Хотя, возможно, сейчас они уже перестали бояться…» — подумал Питер, ведь в последнее время он общался только с рыцарями и мастерами.

Единственная причина, по которой Эйла смогла пробраться в его компанию и даже немного в его сердце, заключалась в том, что она знала его секрет о его эмоциональных вспышках силы и его плеере, поэтому ему приходилось ублажать ее и держать рядом, чтобы она не проболталась верховным Джедаям.

Но это не означало, что он не наслаждался ее обществом. Конечно, поначалу его раздражала роль няньки, но после двух долгих лет совместных занятий Эйла начала расти в глазах Питера и стала чем-то вроде надоедливой младшей сестры.

— Отлично… Еще одна… — усмехнулся он, вспомнив о своей сестре Британи, которая, вероятно, уже была бездомной.

Когда Эйла удобно устроилась на своем месте и начала есть свой завтрак из коричневой жижи, Питер не удержался и задал пару вопросов, ведь он знал, что она здесь дольше, чем он, даже если и младше.

— Эй, Эйла, — начал Питер, ковыряясь в своем завтраке, — Ты знаешь, когда был построен этот храм?

Эйла сделала паузу, выглядя задумчивой, — Ему тысячи лет. Но точной даты я не знаю... К сожалению, архивы не дают нам, юнлингам, особого доступа. Нам дозволено читать там только то, что связано с нашим обучением.

Заметив, что Питер нахмурился, она спросила, — Но почему история этого храма не связана с нашим обучением? Нам ведь преподают историю...

Эйла просто пожала плечами, — Не знаю. Я прочитала много книг по истории, к которым нам разрешен доступ, и не помню, чтобы в них упоминалось об истории, прошедшей около тысячи лет назад, видимо...

— Видимо, они что-то скрывают... — пробормотал Питер, выражение его лица стало подозрительным и задумчивым.

Приподняв бровь, Эйла спросила, — А с чего вдруг такой интерес?

Питер понял, что сболтнул лишнего, и притворно улыбнулся, — Да так, ничего особенного. Просто любопытно.

Эйла ему не поверила. Проведя с ним слишком много времени за последние годы, она могла легко определить, когда он лжет. Но вместо того чтобы добиваться от него ответа, она пожала плечами и сменила тему, — Мы можем сегодня послушать музыку перед уроком?

Вздохнув, Питер неохотно согласился, — Конечно.

Покончив с едой, двое юнлингов встали и вышли из столовой, направляясь к своей тайной кладовой, где они постоянно встречались. Питер – со своей музыкой и тренировками, а Эйла – со своими механическими исследованиями, которые она почему-то скрывала от мастеров.

Когда они только познакомились, Эйла хотела слушать только музыку, потому что была зависима от ощущений, которые вызывали у Питера вспышки светлой стороны, и так было до сих пор. Но теперь ей тоже нравилась его музыка, и она даже сделала колонку, к которой он может подключить свой Walkman, чтобы им обоим было удобно слушать, не сжимаясь вокруг старых наушников.

Конечно, для этого пришлось сделать звукоизоляцию, что потребовало времени и усилий, но они справились с этой задачей с помощью старых ковров и одеял, которые они украли в храме.

— С какой песни хочешь начать сегодня? — спросил Питер, подключая свой плеер к самодельным колонкам.

Улыбаясь, Эйла взволнованно ответила, — С той, что про гору!

Питер с насмешкой выбрал песню, понимая, что она имеет в виду, — На самом деле она не про гору, но ладно...

Включите песню «Ain't No Mountain High Enough» от исполнителей Marvin Gaye & Tammi Terrell (Прим. автора: я не буду вставлять весь текст песни, но вы можете слушать ее на фоне, если хотите).

 Listen baby… ain't no mountain high

 Ain't no valley low, ain't no river wide enough, baby

 If you need me call me, no matter where you are

 No matter how far… don't worry, baby

...

..

.

Прослушав несколько песен во время медитации, Эйла получила свою ежедневную дозу непреодолимой светлой силы Питера, которая всегда вызывала улыбку на ее лице. Закончив, они отправились на занятия, поспешно покинув комнату, так как слегка опаздывали.

Когда они уходили, огибая угол и направляясь в класс, с другой стороны коридора появился некий зеленокожий грандмастер, направлявшийся туда же, куда и двое юнлингов.

Проходя мимо кладовки, Йода не удержался от улыбки и покачал головой.

После своих рутинных занятий и тренировок Питер догнал Йоду в коридоре и задал ему тот же вопрос, что и Эйле.

— Магистр Йода, я хотел бы узнать... Сколько лет храму Джедаев? — спросил Питер, встретившись глазами с мудрым взглядом Йоды.

Йода, казалось, был озадачен тем, почему Питер хочет это знать и даже спрашивает об этом, — Любопытен ты. К чему эти знания тебе? — спросил он в ответ, подергивая ушами в знак любопытства.

Питер пожал плечами и придумал легкое оправдание, — Мне просто интересно, и я ничего не смог найти об этом в книгах по истории, которые читал.

Подумав немного, Йода решил ответить на его вопрос, — Около 5000 лет назад храм был построен, — сказал он, прежде чем задать вопрос, — И это все, что тебе нужно было знать?

Покачав головой, Питер задал еще один вопрос, который на самом деле очень встревожил Йоду. Он спросил, — Каким был храм до этого? Что было здесь вместо него?

Йода уставился на мальчика, и на его лице появилось выражение озабоченности, — А зачем спрашиваешь, юный Питер, хм?

Поняв, что опять сказал лишнего, Питер остался при своем мнении, — Мне просто было интересно узнать историю ордена Джедаев.

Йода, явно видя, что Питер что-то от него скрывает, не стал его уговаривать, а просто сказал, — Обеспокоенным ты выглядишь... Поделиться своими проблемами, ты можешь. Твой учитель – я. Давать наставления и оказывать помощь мое обязательство, — заверил Йода.

Заметив, что Йода использует мягкий подход, чтобы разговорить его, Питер ощутил облегчение и отвесил ему почтительный поклон, — Я обязательно обращусь к вам, когда мне понадобится помощь, можете не беспокоиться.

Хоть он и совершил небольшую ошибку, переборщив с вопросами, одно было ясно точно: джедаи что-то скрывают. В конце концов, ему не дали ответа на столь простой вопрос по истории, и Питеру стало любопытно, — «Что здесь было до появления ордена Джедаев?»

Не говоря больше ни слова, Питер ушел по коридору, оставив позади обеспокоенного грандмастера. И когда в зале не осталось никого, кроме Йоды, маленький Джедай, казалось, принял решение, дважды постучав тростью по полу.

Через долю секунды рядом с ним появилась фигура в белой броне, закрывавшей все тело, даже лицо и руки, и опустилась на одно колено, молча ожидая приказа.

Йода заговорил, его голос стал гораздо более властным, чем несколько мгновений назад, — Присматривай за юным Квиллом. Докладывай только мне, хм...

— Да, грандмастер... — ответила фигура в белом и исчезла.

***

Через пару дней после встречи с Йодой в коридоре Питер почувствовал, как его преследует незнакомец. Его силовые чувства, гораздо мощнее, чем у других, легко уловили наблюдение со стороны.

Сожаление грызло его, когда он осознал, что разговор с Йодой послужил причиной назначения молчаливого стража, — «Стоило держать свой поганый рот на замке...» — он действительно усвоил урок.

Но не только его болтливость, но и паранойя взяли над ним верх, — «Надо было просто объяснить все получше...» — подумал Питер.

Чувство сожаления усилилось, когда он представил себе, как его плеер и другие мелкие секреты, такие как занятия Эйлы механикой и использование кладовки раскрыли. Но, как ни странно, Йода или другие мастера еще не набросились на него, и Питер подумал, не намеренно ли Йода пустил все на самотек.

Осознание того, что Джедаи что-то скрывают, подстегнуло внутреннего детектива Питера. В конце концов, как всего несколько подобных вопросов могли послужить основанием для постоянной слежки? Они определенно что-то скрывают, но что именно? Я ведь не спрашивал ничего серьезного...

Разумеется, Питер не позволил этому встать у него на пути. Вскоре ему удалось составить график передвижения своих новых преследователей, найдя все свободные окна. Самым большим из них была ночь, когда он обычно спал, а его преследователь уходил, возможно, чтобы тоже немного вздремнуть.

Поскольку ночь была его единственным свободным временем, Питер стал засиживаться допоздна, маневрируя по храму после того, как его преследователь уходил спать. Его силовая сигнатура стала практически невидимой, что позволяло ему пробираться мимо патрулирующих стражников и следовать за энергией темной стороны без обнаружения.

Ночь за ночью он исследовал огромные коридоры в поисках какого-нибудь подвала, откуда могла бы исходить энергия.

Почти за неделю тайного расследования Питер обшарил весь храм, но вход в таинственный источник темной энергии так и не нашел. Он определил одно место – комнату для медитаций в глубине храма, чувствуя, что оно ближе всего к источнику темной энергии, но там не было ни двери, ни лестницы, чтобы спуститься ниже.

Поздно вечером Питер стоял в тускло освещенной комнате для медитаций, сканируя ее в поисках скрытых механизмов. Разочарование росло по мере того, как он не находил ничего физического. Где же он? В кино всегда есть секретная кнопка или рычаг...

Внезапно его осенила идея: а что, если это механизм, активируемый Силой? Питер обдумал эту возможность и сел в центре комнаты, чтобы помедитировать.

Закрыв глаза, он погрузился в Силу, ища любые аномалии. Интуиция направила его в угол, где он почувствовал едва заметный силовой сигнал. Подойдя к нему, он положил руку на то самое место, направляя энергию силы внутрь.

«Ну же... Сработай...» — надеялся Питер, оглядываясь по сторонам в ожидании чего-нибудь.

Мгновение спустя в комнате раздался тихий щелчок: платформа для медитации в центре опустилась, превратившись в винтовую лестницу, ведущую вниз, в непроглядную черную тьму.

— Да! — сердце Питера забилось в предвкушении, и он победно поднял кулак, глядя на открывшийся вход.

Быстро прикрыв рот, Питер понял, что ему не следовало так кричать. Выскочив в коридор, он подождал несколько минут, прежде чем вздохнуть с облегчением. Похоже, его никто не услышал.

Вернувшись к вновь образовавшейся лестнице, Питер уставился вниз, в черную, непроглядную глубину, — «Не думаю, что разумно спускаться туда одному...» — подумал он, размышляя о плюсах и минусах.

С одной стороны, там наверняка много интересного. Может быть, даже какие-нибудь реликвии темной стороны или техники, которые он мог бы использовать для изучения темной стороны Силы, в чем он, безусловно, заинтересован.

«Правда, делать это придется осторожно и тайно, что будет непросто, учитывая, что за мной постоянно следят...» — подумал Питер, и в его душе снова зародилось сожаление.

Конечно, из фильмов он знал, насколько опасна темная сторона, но Питер все равно хотел ее изучить. Может быть, его вспышки темной стороны и прекратились, но Питер не верил, что это произошло благодаря упорной работе. Все это благодаря музыке, которая значительно успокаивала его, а также безмятежной природе храма Джедаев.

Питер не мог не задаться вопросом, вернутся ли его вспышки темной стороны, как только он покинет храм. Ведь всего одна стрессовая ситуация может легко вызвать их.

Глядя в глубины под храмом, Питер подумал, — «Может быть, там я найду ответ...»

С другой стороны, спуск по этим ступеням вполне мог привести к гибели. В конце концов, в душе Питер, может, и взрослый, но во всем остальном он еще ребенок.

«Да, мне стоит подождать, пока не буду готов к тому, что там ожидает меня…» — подумал Питер, ценя свою жизнь больше всего на свете. Как-никак, ему был дарован второй шанс. Он не может потратить его впустую и погибнуть.

Как раз в тот момент, когда Питер размышлял о том, чтобы закрыть проход и отложить опасное исследование, из глубины донесся неразборчивый голос, — …

Незнакомый голос, похожий на тихий шепот, эхом разнесся по темной лестнице, заставив Питера замереть на месте. Его сердце заколотилось, а волоски на шее встали дыбом.

От шепота, прозвучавшего на ухо, по позвоночнику Питера пробежала дрожь, а глаза на мгновение заслезились, — …

Странное побуждение овладело им, и в гипнотическом трансе он спустился по винтовой лестнице, исчезая в непроглядной тьме внизу.

Мгновением позже лестница захлопнулась, и комната вернулась в свое обычное состояние, лишенная каких-либо признаков тайного прохода.

http://tl.rulate.ru/book/100609/3910884